

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ

Владимир Коняхин¹,
DOI: <https://doi.org/10.7220/2029-4239.18.9>

SUMMARY

SPECIAL PART OF THE CRIMINAL LAW OF THE CONTINENTAL EUROPEAN COUNTRIES: MODERN STATUS AND DEVELOPMENT ALGORITHM

The article is devoted to analysis of modern status of algorithm of the development of Special part of Criminal legislation of Continental Europe countries. According to author's opinion, Special part of Criminal Code, as a structural element of Criminal legislation, is a complex of institutes and norms, which give definition and characteristics of crimes and set sanctions. The system of Special part of criminal legislation consists of two subsystems: 1) codified (main), illustrated in Criminal Code; 2) not codified (subsidiary), illustrated in different formal sources (international treaties, special criminal laws, legal acts of other areas of law).

Criteria for the construction of the Special Part of the criminal legislation of the abovementioned states are determined on the basis of the commonality of the objects of criminal offences and their significance in the hierarchy of social values which are officially adopted in this or that society and the state.

Taking the content into consideration, the Special Part of the Criminal law of various countries of continental Europe, on the one hand, has universality and unity in the main - in the

---

¹ Владимир Коняхин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Заслуженный юрист РФ, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 Тел.: 8 (861) 259-68-68; kup_kubgu@mail.ru, vladkon54@mail.ru

list of common crimes, forming its "core". On the other hand, it is distinguished by a sufficiently pronounced invariance, i.e. specificity in the amount of criminalization, the degree of differentiation of criminal responsibility and the level of penalization for committed offences.

At present stage the algorithm of the development of the Special Part of the criminal legislation of the countries of continental Europe has the following model: codification as a whole prevails over decodification, criminalization – over decriminalization, penalization – over depenalization.

At the present time, the concept (ideology) of the Special Part of the criminal legislation of these countries is gradually changing, which is manifested, first of all, in a change in the vector of value orientations of criminal legal protection: (from the state to the individual). Unification of the content of the Special Part of the criminal legislation of these states may be characterised as a stable trend. In addition, the process of rapprochement of various criminal legal systems (primarily Romano-Germanic (continental) and Anglo-American) continues.

KEY WORDS

Criminal legislation, Special part of Criminal Code, algorithm of development, codification, criminalization, penalization, unification.

ВВЕДЕНИЕ

Особенная часть, будучи наряду с Общим обязательным структурным элементом уголовного права стран континентальной Европы в целом, представляет собой совокупность (систему) институтов и норм, определяющих понятие и признаки конкретных преступлений и устанавливающих санкции за их совершение.

В настоящее время отсутствует общепринятое (унифицированное) терминологическое обозначение его Особенной части. Помимо собственно понятия «Особенная часть» (УК ФРГ), внешней формой ее словесного выражения выступают «Часть Особенная» (УК Польши), «Специальная часть» (УК Литвы), «Часть вторая» (УК Республики Сербии), «Книга 2» (УК Голландии), «Книга вторая. Особенная часть» (УК Сан-Марино), «Книга вторая. Преступления и наказания» (УК Испании), «Вторая книга. Особые определения» (УК Швейцарии).

В современный период система Особенной части уголовного права подавляющего большинства стран континентальной Европы, образуется из двух подсистем: кодифицированной и некодифицированной.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая из них, как правило, является основной (базовой) и представлена одним формальным источником – Уголовным кодексом или подобным ему систематизированным уголовным законом, принятым в том или ином государстве. Вторая носит, как правило, вспомогательный (субсидиарный) характер и представлена

множественностью иных формальных источников, непосредственно связанных с установлением преступности и наказуемости конкретных деяний: специальными (дополнительными) уголовными законами, кодифицированными и некодифицированными законами иной отраслевой принадлежности, а в отдельных случаях и подзаконными актами. Рассмотрим это на примере Франции и ФРГ.

Кодифицированная подсистема уголовного законодательства Франции представлена шестью книгами (II, III, IV, IV bis, V и VI) законодательной (первой) части и семью книгами (II, III, IV, IV bis, V, VI и VII) регламентационной (второй) части УК 1992 г. В книгах *первой* части законодательные органы согласно своей компетенции устанавливают перечень конкретных преступлений и проступков, а в Книге VI *второй* части органы исполнительной власти – перечень конкретных уголовно-наказуемых нарушений. Что касается остальных книг регламентационной части УК Франции, то они уточняют и детализируют отдельные положения законодательной части, структурно-содержательно связаны с ними и предполагают одновременное применение предусмотренных в них корреспондирующих нормативных предписаний.

Некодифицированная подсистема Особенной части уголовного законодательства Франции образуется за счет многочисленных иных (помимо УК) нормативных правовых, в том числе, кодифицированных актов, которые содержат предписания, непосредственно устанавливающие виды уголовных правонарушений (как правило, проступков и нарушений), а также наказания за них. С учетом юридической силы упомянутых актов их можно условно разбить на 3 группы.

В *первую* из них включаются *кодифицированные законы аналогичной или иной отраслевой принадлежности*: Кодекс военной юстиции 1966 г. (в ред. от 21 июля 1982 г.), Уголовно-процессуальный кодекс 1958 г., Кодекс о здравоохранении 2000 г., Дорожный кодекс 2000 г., Кодекс о въезде и пребывании иностранцев и о праве убежища 2004 г., Кодекс о защите 2004 г. и др. Так, например, ст. 404 УПК Франции за оказание сопротивления и беспорядки во время судебного заседания предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком от 2 месяцев до 2 лет.

Вторая группа состоит из *некодифицированных законов аналогичной или иной отраслевой принадлежности*. Это, в частности, законы о прессе (1881 г.), о коммерческих обществах (1966 г.), об информатике, картотеках и свободах (1978 г.), об азартных играх (1983 г.), о деятельности кредитных учреждений и контроле за ними (1984 г.), об организации и осуществлении спортивной и физической деятельности (1984 г.), о превенции и преследовании половых преступных деяний, а также защите несовершеннолетних (2000 г.), об учреждении института защитника детей (2000 г.) и др. К примеру, ст. 27 Закона «О свободе печати» гласит: «Распространение ложных, сфабрикованных или фальсифицированных сообщений, вызвавших или могущих вызвать возмущение общественного спокойствия, а также подорвать дисциплину или моральный дух армии – наказывается тюремным заключением от 6 месяцев до 5 лет».

Наконец, *третья группа* охватывает собой *подзаконные акты* исполнительной власти Франции, имеющие силу закона. В порядке иллюстрации можно назвать Ордонанс 1967 г. № 67 – 833 о биржевых операциях и Ордонанс 1986 г. № 86 – 1243 о свободе цен и о конкуренции, которые криминализируют проступки, совершенные в экономической и финансовой сферах.

Что касается *Особенной части уголовного законодательства ФРГ*, то следует сразу отметить, что она также (как и во Франции) представлена *двумя подсистемами*:

кодифицированной («основное» уголовное право) и некодифицированной («дополнительное» уголовное право).

Первая из них нашла воплощение в старейшем из действующих в Европе – Уголовном кодексе 1871 г. (в редакции от 13 ноября 1998 г.). Особенная часть последнего состоит из 30 разделов, охватывающих примерно 400 параграфов.

Некодифицированная подсистема Особенной части уголовного законодательства Германии в силу специфики государственного (федеративного) устройства этой страны отличается дуалистическим характером. С одной стороны, в нее включаются имеющие (за редким исключением) приоритет многочисленные специальные федеральные уголовные и неуголовные законы: о дорожном движении (1952 г.), об отправлении правосудия по делам молодежи (1953 г.), об учреждении хозяйственного уголовного права (1954 г.), о нарушениях общественного порядка (1968 г.), об ответственности за воинские преступления (1974 г.), о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими формами проявления организованной преступности (1992 г.), о выявлении прибыли от тяжких уголовных преступлений (1993 г.), об обороте наркотиков (1994 г.), о борьбе с сексуальными деликтами и другими опасными преступными деяниями (1998 г.), о борьбе с неразрешенной конкуренцией (2001 г.) и т.д. Например, согласно § 4 последнего из названных законов «неверные или вводящие в заблуждения сведения в публично-правовом объявлении конкурса, в том числе о хозяйственном положении, с намерением создать видимость особенно выгодного положения, наказывается лишением свободы ...»².

С другой стороны, параллельно действуют весьма многочисленные законы земель ФРГ. Согласно ст. 31, 70 и 72 Конституции этой страны к компетенции законодательства земель (при отсутствии соответствующих федеральных законов) относится установление запретов на совершение проступков и преступлений, наказуемых лишением свободы до 2 лет или более мягким видом наказания. По опубликованным данным, помимо УК в ФРГ насчитывается около 1000 различных законов, примерно 30 из которых – главные дополнительные законы³. Важно подчеркнуть, что в отличие от Франции подзаконные нормативные правовые акты в ФРГ не признаются источниками Особенной части ее уголовного права⁴.

Особую и весьма значимую роль в системе Особенной части уголовного законодательства всех стран континентальной Европы играют международно-правовые акты в целом и конвенции СЕ, в частности. Они не только включаются во внутринациональную уголовно-правовую систему этих стран, но и зачастую обладают в ней неоспоримым приоритетом. Например, согласно ст. 25 Конституции ФРГ «общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права», «имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации».

² Цит. по: Зубкова В.И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование. М., 2013. С. 55.

³ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие. М., 1997. С. 57.

⁴ Подробнее о характеристике Особенной части уголовного законодательства Франции и ФРГ см.: Коняхин В. П. Общая характеристика Особенной части международного и зарубежного уголовного права // Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2015. С. 887-894.

Аналогичные предписания нашли свое закрепление в конституциях Австрии, Болгарии, Венгрии, Литвы, Португалии, Румынии, Словении, Франции, Эстонии и многих других стран. Другими словами, эти нормы образуют «наднациональный компонент» Особенной части уголовного законодательства стран континентальной Европы, который характеризуется ярко выраженной динамикой развития. Достаточно сказать, что только за последние годы по линии СЕ было принято более 10 конвенций или дополнительных протоколов к ним уголовно-правового характера: «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г., «О противодействии торговле людьми» от 16 мая 2005 г., «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 16 мая 2005 г., «О защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера» от 25 мая 2007 г., Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине касающийся генетического тестирования в медицинских целях от 27 ноября 2008 г., «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» от 11 мая 2011 г., «О контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения» от 28 октября 2011 г., «О манипуляции спортивных мероприятий» от 18 сентября 2014 г., «О противодействии торговле человеческими органами» от 25 марта 2015 г., Дополнительный протокол к Конвенции о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г., «О едином подходе к безопасности, защите и обслуживанию во время футбольных матчей и иных спортивных мероприятий» от 3 июля 2016 г., «О правонарушениях в отношении культурных ценностей» от 19 мая 2017 г. В этой связи уместно сказать, что в отдельных странах континентальной Европы уже проведена полная или частичная кодификация таких норм на уровне автономных внутринациональных нормативных правовых актов (например, в ФРГ 20 января 2002 г. был принят Уголовный кодекс о международных преступлениях).

Важно также подчеркнуть, что *специфика* предусмотренных в этих конвенциях норм заключается в том, что они, как правило (за редким исключением), применяются не непосредственно, а *опосредованно*, т.е. после имплементации в национальное уголовное законодательство. Тем не менее, значение указанных норм трудно переоценить, поскольку они способствуют *унификации* содержания Особенной части уголовного законодательства стран континентальной Европы, определяют *объем криминализации* последнего, а также *основные направления его развития* на ближайшую и отдаленную перспективу.

Переходя к характеристике структуры и содержания Особенной части уголовного законодательства указанных государств, можно сразу констатировать, что здесь встречаются *триосновные модели* рубрикации нормативного материала: 2-х, 3-х и 4-х членная. В первом случае структурными элементами такой рубрикации признаются разделы и параграфы (УК ФРГ); во втором - разделы, главы и статьи (УК Испании), в третьем – книги, разделы, главы и статьи (УК Франции). В свою очередь, статьи Особенной части УК стран континентальной Европы могут подразделяться на части (с обозначением их римскими или арабскими цифрами), а части – на пункты или даже подпункты (с обозначением их буквами или цифрами). В конечном счете все нормативные предписания Особенной части УК этих государств, закрепленные на уровне статей или пунктов частей статей, в зависимости от предусмотренной в них формы преступного поведения дифференцируются на *запрещающие* (при активной) и *обязывающие* (при

пассивной форме такого поведения)⁵. Структуру этих предписаний образуют 2 элемента: *диспозиции* (простые и описательные, гораздо реже – ссылочные и бланкетные) и *санкции* (альтернативные, относительно-определенные и даже абсолютно-определенные).

С *содержательной* стороны Особенная часть уголовного законодательства стран континентальной Европы различных зарубежных государств, с одной стороны, обладает универсальностью и единством в главном – в круге общеуголовных преступлений, образующих ее «сердцевину». Например, общим практически для всех современных УК является наличие в них таких разделов или глав как «Преступления против личности», «Преступления против собственности», «Преступления против общественной безопасности», «Преступления против государства», «Должностные преступления», «Преступления против правосудия». С другой стороны, Особенная часть зарубежного уголовного права отличается, тем не менее, достаточно выраженной инвариантностью. Специфику в этом отношении ей придают объем криминализации, т.е. круг конкретных деяний, признаваемых преступными, особенности их законодательного описания, степень дифференциации уголовной ответственности и уровень пенализации за содеянное.

С точки зрения своей *системы, т.е. последовательности распределения* и изложения нормативного материала Особенная часть уголовного права различных государств континентальной Европы, имея опять-таки определенное сходство в главном, всегда в большей или меньшей мере сохраняет свою «эксклюзивность». Сходство выражается, прежде всего, в единых критериях ее построения, определяемых общностью объектов преступных посягательств и их значимостью в иерархии социальных ценностей, официально принятой в том или ином обществе и государстве. Другими словами, система Особенной части уголовного права подавляющего большинства из названных государств отражает вид и ценность объекта преступного посягательства. Алгоритм структуризации Особенной части уголовного права стран континентальной Европы таков: ее разделы аккумулируют в себе преступления с единым родовым объектом, главы (если они выделяются) – с единым видовым объектом и статьи – с единым непосредственным объектом. Очередность этих разделов, глав и статей определяется исходя из аксиологической составляющей указанных объектов, которая, в свою очередь, зависит от исторических и религиозных традиций, социального уклада, политического режима и культурного менталитета.

Следует отметить, что в рамках УК каждого из государств континентальной Европы сформировался свой подход к классификации объектов уголовно-правовой охраны по их родовым признакам. Внешне это находит свое подтверждение в количестве структурных элементов, образующих Особенную часть УК того или иного государства: 10 (например, в УК ФРГ), 24 (например, в УК Испании) и 32 раздела (например, в УК Литвы). При этом все более заметной становится тенденция к увеличению числа таких разделов, а следовательно, к расширению круга указанных объектов. В контексте изложенного важно подчеркнуть, что общее количество объектов уголовно-правовой охраны и последовательность их расположения в УК при прочих равных условиях зависит от степени идеологизированности конкретного общества и государства, т.е. от того, какой

---

⁵ В последнее время в рамках Особенных частей УК стран континентальной Европы все чаще стали появляться своего рода мини – Общие части с дефинитивными предписаниями либо с предписаниями, предусматривающими специальные виды отягощения, смягчения уголовной ответственности либо освобождения от нее.

интерес в них приоритетен – публичный или частный. В УК стран континентальной Европы, принятых достаточно давно (например, УК Болгарии, Дании, Италии, Нидерландов, Норвегии и ФРГ), приоритет отдается преступлениям против государства. Именно поэтому с названного раздела открывается Особенная часть УК перечисленных государств. В большинстве других УК, принятых относительно недавно, «авангард» Особенной части образуют преступления против личности (см., например, УК Белоруссии, Австрии, Испании, Португалии, Хорватии) или против международного правопорядка (см., например, УК Венгрии, Латвии, Литвы, Македонии, Молдовы, Польши, Румынии, Финляндии, Франции, Эстонии). Знаменательно также то, что большинство представителей современной науки немецкого уголовного права (в частности, Х. Вельцель, Р. Маурах и Э. Мецгер), а также авторы обсуждавшегося в конце XX века официального проекта нового УК ФРГ выступают за изменение последовательности изложения разделов его Особенной части путем ранжирования предусмотренных в ней преступлений на 3 крупных блока: против личности, против общества и против государства⁶.

В Особенной части УК отдельных стран континентальной Европы нередко выделяются нетрадиционные (нетипичные) разделы или главы: «*Преступления против трудовых отношений*» (Федерация Босния и Герцеговина, Испания, Македония, Польша), «*Преступления против общественного доверия*» (Австрия, ФРГ), «*Преступления против обороны страны*» (Австрия, Болгария и ФРГ), «*Преступления против иностранных государств и внешних отношений*» (Австрия, ФРГ). Помимо уже упомянутого раздела о преступлениях против международного правопорядка на фоне исключения архаичных разделов (глав) в последнее время в рамках Особенной части УК целого ряда зарубежных стран стали выделяться новые разделы и главы, знаменующие собой ее развитие на современном этапе: «*Экологические преступления*» (Испания, Латвия, Литва, Македония, Польша, ФРГ, Эстония), «*Преступления против безопасности транспорта*» (Болгария, Венгрия, Македония, Польша, Португалия, Финляндия, Эстония); «*Компьютерные преступления*» (Беларусь, Литва, Молдова, Сербия, Украина, Франция); «*Экономические преступления*» (Болгария, Латвия, Литва, Македония, Польша и Эстония). В ближайшей перспективе планируется включение в Особенную часть УК Франции новых разделов и глав об ответственности за экологические, экономические и финансовые преступления

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системный анализ всех последних структурно-содержательных новелл в Особенной части уголовного законодательства стран континентальной Европы позволяет сделать вывод, что в ее рамках *кодификация в целом превалирует над декодификацией, криминализация – над декриминализацией, пенализация над депенализацией*. Под влиянием международного права и на примере УК отдельно взятых государств постепенно меняется *концепция(идеология)* всей Особенной части европейского(континентального) уголовного законодательства, что проявляется, прежде всего, в изменении вектора ценностных ориентиров родовых объектов уголовно-правовой охраны: *от государства к личности*. По

---

⁶ См. подробнее об этом: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. С. 7, 19-20.

этим же причинам унификация содержания Особенной части уголовного законодательства стран континентальной Европы постепенно приобретает характер устойчивой тенденции. Продолжается ранее уже отмеченный в специальной литературе⁷ процесс сближения различных уголовно-правовых систем (прежде всего, романо-германской (континентальной) и англо-американской).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Библиография

1. Зубкова В.И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование. М., 2013.
2. Коняхин В.П. Общая характеристика Особенной части международного и зарубежного уголовного права // Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015.
3. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие. М., 1997.
4. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 52.

SANTRAUKA

KONTINENTINĖS EUROPOS ŠALIŲ BAUDŽIAMOSIOS TEISĖS SPECIALIOJI DALIS: ŠIUOLAIKINĖ BŪKLĖ IR VYSTYMOSI ALGORITMAS

Straipsnis skirtas kontinentinės Europos šalių baudžiamosios teisės specialiosios dalies modernaus algoritmo analizei. Autoriaus nuomone, baudžiamojo kodekso specialioji dalis, kaip struktūrinis baudžiamosios teisės elementas, yra kompleksas institutų ir normų, apibrėžiančių nusikalstamas veikas, pateikiančių charakteristikas ir nustatančių sankcijas. Baudžiamosios teisės specialioji dalis susideda iš dviejų posistemių: 1) kodifikuota (pagrindinė), pateikta baudžiamajame kodekse; 2) nekodifikuota (papildanti), iliustruojama įvairiais oficialiais šaltiniais (tarptautinės sutartys, specialios baudžiamosios teisės normos, kitų sričių teisės aktai).

---

⁷ Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 52.

Anksčiau minėtų valstybių baudžiamosios teisės specialiosios dalies konstravimo kriterijai nustatomi remiantis nusikalstamų veikų objektų bendrumu ir jų reikšme socialinių vertybių, oficialiai patvirtintų toje visuomenėje ar valstybėje, hierarchijoje.

Įvertinus turinio svarstymą, skirtingų kontinentinės Europos šalių baudžiamosios teisės specialiosios dalies turinį, viena vertus, iš esmės jis yra universalus ir vienodas – vertinant nusikaltimų, sudarančių jos esmę, sąrašą; kita vertus, jis pasižymi gana ryškiais skirtumais, t. y. konkrečios nusikalstamos veikos reikšmingumu, baudžiamosios atsakomybės diferencijavimo laipsniu ir nuobaudų už padarytus nusikaltimus dydžiu.

Šiuo metu kontinentinės Europos šalių baudžiamosios teisės specialiosios dalies kūrimo algoritmas turi tokį modelį: vyrauja kodifikacija, veikų kriminalizavimo ir baudimo tendencijos. Pastaruoju metu šalių baudžiamosios teisės aktų specialiosios dalies sąvoka (ideologija) palaipsniui keičiasi, o tai pirmiausia pasireiškia baudžiamosios teisinės apsaugos vertybinių nuostatų vektoriaus pasikeitimu iš valstybės į asmenį. Baudžiamosios teisės specialiosios dalies turinio vienodėjimas analizuotose valstybėse įvardytinas kaip dar viena tendencija. Be to, tęsiasi įvairių su baudžiamąja teise susijusių sistemų (pirmiausia romanų ir germanų (kontinentinės) bei anglų ir amerikiečių) suartėjimo procesas.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI

Baudžiamosios teisės aktai, speciali baudžiamojo kodekso dalis, plėtros algoritmas, kodifikavimas, kriminalizavimas, baudimas, vystymosi supanašėjimas.